

Вскоре Линь Юань вышел в новом образе. Нина собрала последние силы, вертя в руках ручку, а на коленях у неё лежал список требований к имиджу бренда, где она собиралась ставить галочки.

В студии выставили свет. Фотограф начал управлять съемкой:

— Начинаем. Голову чуть вбок, подбородок приподними.

Затвор камеры затрещал, в студии гремела ритмичная рок-музыка.

Несмотря на это, Нину клонило в сон, и она держалась только на кофе.

Минут через двадцать ретушер в Photoshop отбирал кадры, его пальцы быстро бегали по клавиатуре. Нина заметила один снимок и тут же поставила кружку.

— Стоп, стоп, стоп...

Фотограф замер и обернулся.

— Нина?

— Не к тебе, — она даже не подняла век, лишь махнула рукой, заставляя продолжать. Её взгляд был прикован к монитору: на снимке парень был одет в манго-желтый пиджак свободного кроя, без рубашки под ним, так что едва проглядывали мышцы груди. В руке он держал воздушный шар такого же цвета, закрывающий большую часть лица.

Нину сразу привлекли глаза, прятавшиеся за шаром. В них читалась история, была в них беззащитная нежность, но четкая линия скулы придавала чертам выразительность.

— Переодевайся, — Нина встала, уперевшись руками в рабочий стол. — В самую новую коллекцию.

У Линь Юаня забилося сердце, он неуверенно посмотрел на фотографа.

Фотограф буркнул:

— Сказано переодевайся — переодевайся. — И, понизив голос, добавил:

— Больная на всю голову.

Рядом Чэнь Нань уже едва не уснула, развалившись в низком кресле. Вскоре Ли Мэн ворвалась с охапкой напитков, а следом шел Чэн Вэй с коробкой, в которой была дюжина стаканов.

— Всем спасибо за труд, Линь Юань угощает, — Ли Мэн раздавала напитки сотрудникам.

Когда почти все раздали, Ли Мэн села рядом с Чэнь Нань.

Чэнь Нань, подперевшись рукой, спросила:

— А мой?

Ли Мэн жадно отхлебнула из своего коктейля и с каменным лицом ответила:

— Не положено.

Чэн Вэй наблюдал за этим с усмешкой, но когда Чэнь Нань посмотрела на него, он тут же открестился:

— Я не знаю, я просто подносчик.

— Ты все еще злишься? — Чэнь Нань косо посмотрела на неё.

Ли Мэн краем глаза изучала Чэнь Нань, а потом как по волшебству вытащила стаканчик с коктейлем из-за спины:

— На, держи.

Чэнь Нань наконец улыбнулась:

— Вот это другое дело.

В душе Ли Мэн злорадствовала, но на лице была сияющая улыбка:

— Вкусно?

Чэнь Нань прикусила трубочку, не в силах говорить, лишь промычала:

— Мгм.

Ли Мэн хихикнула и шепотом сказала Чэн Вэю:

— Я насыпала двойной сахар. Пусть поправится, такая худущая...

Не успела она закончить, как Чэнь Нань возмущенно крикнула:

— Эй, почему у меня нет жемчужин?

Ли Мэн закрыв рот, смеялась так, что едва могла дышать.

В это время Линь Юань уже вышел в новом наряде.

Перед камерой он был одет в черную бейсболку с цветочным принтом, под ней — белая футболка с брызгами краски. На ногах — серо-черные брюки, а носки с ярким принтом доходили до двух третей голени.

Смена поз, и фотограф запечатлел его профиль — на белом фоне четко вырисовывался контур его лица.

Нина внимательно смотрела на экран, где в реальном времени отображались кадры. Она видела худое, но мужественное лицо, с выделяющимся кадыком и растрепанными волосами. Черная вязаная шапка добавляла ему нотку подросткового бунтарства. Скейтборд в его руках идеально сочетался с уличной культурой бренда.

Чэнь Нань, наблюдая за этим, незаметно сфотографировала его на телефон.

Сотрудник тут же бросил на неё неодобрительный взгляд, указывая положить телефон:

— Новый образ нельзя публиковать заранее.

Чэнь Нань кивнула и убрала телефон.

Вернувшись на место, она увеличила фотографию на экране и подумала:

«Неудивительно, что Чжун Кайфань так им увлечен».

С этими мыслями она отправила фотографию Чжун Кайфаню, добавив:

[Сегодня пробуемся на рекламу модного бренда].

Время шло незаметно, пока они меняли наряды. Фотограф сегодня удивлялся, почему Нина никого не ругает.

К семи часам вечера съемка наконец закончилась.

Ли Мэн уже успела познакомиться с сотрудниками студии и даже получила WeChat девушки, которая занималась текстами.

Чэнь Нань фыркнула:

— Фу.

Линь Юань подошел к ним, уже переодевшись в свою одежду, но с оставшимся макияжем, выглядел немного уставшим.

— Закончили? — Ли Мэн держала его куртку.

Чэн Вэй уже пошел за машиной, а Линь Юань спросил Ли Мэн:

— Хочешь поесть?

Ли Мэн все еще думала о результатах съемки и тихо указала внутрь:

— Как все прошло?

Линь Юань покачал головой.

— Ничего не сказали.

На улице уже стемнело, листья платанов по обеим сторонам дороги мягко шелестели на осеннем ветру, а тусклый свет фонарей делал темно-синее небо особенно спокойным. На дороге царил оживление, а свет окон домов создавал ощущение тепла и радости.

Ли Мэн сжала губы, не задавая больше вопросов, и когда Чэн Вэй подогнал машину, они все трое сели внутрь.

Машина остановилась по пути, и Линь Юань вышел первым:

— Сегодня у меня дела, вы потом поужинайте.

Чэнь Нань высунулась из машины:

— Ты не пойдешь с нами?

Линь Юань улыбнулся:

— Сегодня редко заканчиваем рано, я угощаю.

Ли Мэн, напротив, была немного расстроена и окликнула его:

— Брат Юань, ты правда не пойдешь?

Линь Юань погладил её по голове, сказав только:

— Спасибо.

Он видел все, что она сделала днем, и считал, что ему повезло с такой заботливой ассистенткой.

Ли Мэн, сдерживая эмоции, ударила его по руке:

— Не порть мне прическу! — С этими словами она захлопнула дверь машины и с обидой сказала:

— Иди, как только появляются дела, ты нас бросаешь.

Машина медленно тронулась, и Чэн Вэй в зеркале заднего вида увидел покрасневшие глаза Ли Мэн.

Чэнь Нань, сидя рядом, насмешливо сказала:

— Линь Юань действительно умеет ценить женщин.

Ли Мэн, плача, крикнула на неё:

— Если будешь продолжать, сегодня останешься без ужина!

Она всегда не могла сдержаться, чтобы не беспокоиться за Линь Юаня. Она была тем, кто больше всех желал ему успеха.

Ли Мэн считала, что все, что она делает, — это её обязанность, и он не должен специально благодарить её. Она надеялась, что он получит награду за свои усилия, а не будет тратить свои лучшие годы впустую.

Чэнь Нань, сдерживая смех, равнодушно сказала:

— Ну и не поужинаю. — Но её взгляд привлекла огромная реклама за окном:

— Эй, Чэн Вэй, кажется, там вкусные жареные лягушки.

Ли Мэн, сидя рядом, злобно рвала салфетки.

Чэн Вэй просто молча вел машину, не вмешиваясь в дела двух женщин. Услышав, что они не против, он направился к рекламе.

Линь Юань ждал у обочины в кепке и маске, в ушах висели наушники. Его фигура на фоне ночного неба казалась такой одинокой.

Только когда подъехала машина Ань Жань и несколько раз сиганула, Линь Юань очнулся.

Он машинально огляделся по сторонам, убедился, что всё чисто, и открыл заднюю дверь.

Ань Жань была недовольна:

— Садись спереди.

Линь Юань замер на мгновение:

— Да не нужно...

У него с тех пор осталась психологическая травма после аварии, он боялся садиться на переднее сиденье любой машины. Стоило занять это место, как ему чудилось, что он чувствует остывающее тело Чжун Цаня и его всё более поверхностное дыхание.

Он держал в руках такую горячую жизнь, но не смог её удержать. Линь Юань не хотел больше переживать это.

Он боялся.

Ань Жань понимала его состояние и уговорила:

— А Юань, ты должен научиться смотреть в лицо всему, что случилось.

Линь Юань закрыл дверь и сел на пассажирское сиденье.

Ань Жань подколола его:

— А то в следующий раз Чжун Кайфань рассердится, увидев, что ты не садишься рядом.

Линь Юань, пристегнув ремень безопасности, недовольно буркнул:

— Он? Он сам за руль никогда не садится, важность такая.

Ань Жань не выдержала и рассмеялась, сменив тему:

— Нина мне звонила.

Сердце Линь Юаня забилось. Он ждал и боялся разочарования:

— И что она сказала?

— Она спросила, нет ли у тебя скандалов, — Ань Жань крутила руль, глядя на дорогу.

Лицо Линь Юаня мгновенно вытянулось. Он втянул голову в плечи и безучастно уставился в окно: значит, не вышло.

<http://bllate.org/book/16849/1550448>